

Н.В. Маслов

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
УЧЕНИЯ О СЛОВЕ
СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА
(МАСЛОВА)**

Москва
Самшит-издат
2012

Н.В. Маслов. Педагогический аспект учения о слове схиархимандрита Иоанна (Маслова). – М.: Самшит-издат, 2012-36 с.

ISBN 978-5-98106-065-6

© Маслов Н.В., 2012

*Посвящается 80-летию
со дня рождения
схиархимандрита Иоанна
(Маслова)*

В наши дни, когда вопросы духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения так актуальны, особый интерес представляет учение выдающихся просветителей и педагогов о слове (о его сущности, цели, значении, действенности и т. д.).

«Слово — замечательное средство нравственного воспитания». (1, с. 218*). Так пишет выдающийся педагог-нравовчитель схиархимандрит Иоанн (Маслов).

В своих многочисленных трудах схиархимандрит Иоанн уделяет большое внимание слову и его значению, что позволяет сейчас представить учение о слове в определенной системе.

1. Прежде всего схиархимандрит Иоанн дает *определение*:

«Слово, которым владеет человек, есть особый, неоценимый дар Божий, посредством которого мы выражаем наши мысли о Боге, о человеке, о мире видимом и невидимом. Оно отличает нас от всех прочих земных тварей» (4, с. 161).

Далее важно определить, зачем человеку дан этот дар. Каково *назначение слова*?

2. В своих трудах отец Иоанн приводит изречения святых отцов (святителей Тихона Задонского, Иоан-

* Список цитируемой литературы см. на с. 31.

на Златоуста и др.), из которых следует, что слово дано человеку для:

- прославления Бога;
- взаимного общения и назидания.

«Христианин язык свой должен направлять к словословию Бога».

Святитель Тихон Задонский

«Язык наш дан, чтобы прославляли Бога и говорили то, что служит к назиданию, пользе». «Для того ты имеешь язык и уста, чтобы исправлять ближнего». «Уста Бог дал для того, чтобы ты бросал полезные семена, распространял через них благословение и любовь».

Святитель Иоанн Златоуст

«Слово дано, чтобы соединить нас узами взаимного общения и человеколюбия и украсить жизнь нашу кротостью».

Святитель Григорий Богослов (7)

Отец Иоанн делает вывод, что слово нужно употреблять для прославления Творца и на пользу ближних (4, с. 164).

3. Каково происхождение слова?

С одной стороны, слово порождает ум.

«Слово – воплощенная мысль» (2, с. 24).

«Наши слова, – пишет святитель Амвросий Медиоланский, – зеркало, видимое обнаружение нашего ума» (1, с. 192).

«Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает».

Преподобный Антоний Великий

С другой стороны: «Двигатель языка — сердце».

«Слова открывают содержимое сердца: что в сердце человека имеется, добро или зло, во вне чрез слово проявляется».

Святитель Тихон Задонский (3, с. 836)

От воли же человека зависит — говорить или промолчать, удерживаться от слов или же не сдерживать язык.

Таким образом, слово — индикатор нравственного состояния человека (ума, воли, сердца).

4. О великой *силе слова* отец Иоанн пишет:

«Не словом ли угодники Божии совершали чудеса с помощью благодати Божией? Не словом ли они повелевали природе, укрощали бури, исцеляли болезни, воскрешали мертвых?» (4, с. 161).

5. Далее он раскрывает действенность слова в ее различных аспектах:

- «Слово... вышедшее из уст человека, уже не возвращается к нему. Оно идет по умам, по устам многих людей и производит неисчислимое множество... мыслей, чувств и поступков» (4, с. 162).

Положительное действие слова — словом можно оказать духовное милосердие:

- Слово может улучшить нравственное состояние человека.
«Доброе слово и злых делает добрыми» (преподобный Макарий Египетский)(7); «Сильное слово, будучи соединено с кротостью, возьмет серд-

це и победит» (святитель Иоанн Златоуст) (1, с. 136)

- Словом можно «скорбящего утешить, заблуждающегося на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и пр.» (святитель Тихон Задонский)(3, с. 509).
- Отец Иоанн подчеркивает, что «доброе, ласковое слово простого сочувствия имеет великую ободряющую и успокаивающую силу» (1, с. 152).

Отрицательное действие слова

• Отец Иоанн особо отмечает, что *более всего человек грешит словом*. Он приводит яркое выражение святителя Тихона Задонского: **«О необузданный язык! Сколько ты миру делаешь зла!»** (3, с. 1177)

«Христиане должны «язык» свой «хранить», так как ничем так не грешит человек, как языком необузданным. Язык бывает причиной войн и кровопролитий, церковных нестроений, «язык клянет человека; язык злословит отца и мать; язык учит убийству; язык советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, хищении, неправде всякой; язык лжет, льстит, обманывает; язык празднословит, бусловит, кощунствует, сквернословит; язык виноватых в суде оправдает и правых обвиняет... Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят; язык отрыгает хулы на великое, святое и страшное имя Божие; словом, ничего язык не оставляет, но на все отрыгает яд, который кроется в сердце человеческом» (3, с. 1177).

Какие же *виды грехов, совершаемых языком*, рассматривает отец Иоанн?

Празднословие и многословие

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) призывает всех обратить особое внимание на слова Христа Спасителя: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Но многие ли из нас воздерживаются в слове? По мысли отца Иоанна, чаще всего «мы отверзаем свои уста для празднословия и даже бусловия, тем самым наносим великий вред своей душе...». Ведь «человек создан для прославления Бога, но, к сожалению, он часто не только не прославляет Его, но и оскорбляет злоречиями и праздными словами» (4, с. 162). Отец Иоанн ссылается на слова Священного Писания: «Умножаяй словеса мерзок будет» (Сир. 20, 8). А благоразумный в словах ублажается святым апостолом Иаковом: «Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздать и все тело» (Иак. 3, 2) (4, с. 162).

Свои рассуждения о слове о. Иоанн связывает с таким понятием, как время, и поясняет: «Любящий празднословить напрасно губит *время* — *этот драгоценный талант*, данный человеку для приобретения блаженной вечности» (4, с. 162).

Старец раскрывает, насколько вредно для нас празднословие. Ведь «оно изгоняет из нашей души добрые мысли и благие намерения, удаляет от нас Духа чистоты и святости, а вместо добрых мыслей и чувств входят в нашу душу злые помыслы и нечистые пожелания, которые скоро пленяют все существо человека... Мы знаем, что этими грехами оскорбляем Бога, удаляем Его из своего сердца, однако расстаться с ними не хотим, потому что возлюбили более тьму, нежели свет» (4, с. 162). По слову преподобно-

го Иоанна Лествичника, «многоглаголение есть признак неразумия, дверь злословия, слуга лжи, истребление сердечного умиления, помрачение молитвы» (4, с. 164).

Схиархимандрит Иоанн показывает, какой великий вред причиняет любящий празднословить не только себе, но и своему ближнему. По выражению старца, празднословящий наполняет душу ближнего «пустыми мечтаниями, неблагоприятными образами, которые делают его склонным к злым делам. Ввести другого в соблазн — что может быть пагубнее этого? «Горе человеку тому, имже соблазн приходит» (Мф. 18, 7), — говорит Христос Спаситель» (4, с. 162).

Старец Иоанн убедительно показывает значение слова в судьбах многих людей. Отец Иоанн говорит: «Слово праздное... идет по умам, по устам многих людей производит неисчислимое множество дурных мыслей, чувств и поступков». «Блюдись, человек, — говорит преподобный Антоний Великий, — возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтобы не умножить грехов» (4, с. 163).

Что же должен иметь в виду педагог, для которого слово — главный инструмент его деятельности? Многословие, которое часто «загораживает» собою суть, незаметно уводит от истины. Многословием страдают не только люди, но и книги, ими написанные, в первую очередь учебная литература. От умения точно и кратко выразить суть явления, события, доказательства зависит эффективность образовательного процесса и качество знаний, которые преподаются обучающими педагогами, а также учебной литературой. Здесь мы видим для педагогических работников широкое поле деятельности: не только уметь само-

му правильно пользоваться словом и речью, избегая многословия и празднословия, но и научить этому наших воспитанников.

Осуждение

Слово человека служит средством выражения тяжелой страсти — осуждения. «Свое начало она берет не от одной страсти, а из нескольких: гордости, зависти, злобы» (5, с. 326).

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) наставляет: «Мы часто даже не замечаем, как осуждаем наших ближних, и даже смеемся над их недостатками. Господь дал нам ясную заповедь: «Не судите». Но мы самовольно и дерзко предвосхищаем у Небесного Судии право судить людей, и Господь часто наказывает нас за этот грех» (4, с. 163).

Отец Иоанн говорил духовным чадам, что больше всего страдают на мытарствах за осуждение. Почему? Старец отвечает на этот вопрос. «Человек, осуждая ближнего, совершает всегда *большой* грех, чем тот, кого он осуждает, потому что забывает о своей личной греховности и ничтожестве» (5, с. 326). Вряд ли кто из нас сознает, что, осуждая, он совершает страшный грех — «попирает права Бога, похищает власть, принадлежащую Единому Богу, и дерзко присваивает их. Один Творец имеет власть производить суд над Своими тварями... Но человек, забывая это, очень часто поносит создание Божие, не сознавая того, что... в лице своего ближнего он уничижает Царя Небесного и наносит Ему оскорбление» (5, с. 326).

Отец Иоанн объяснял, что люди впадают в осуждение потому, что «душевное ослепление не позволяет

им видеть собственное греховное безобразие и нечистоту» (5, с. 327).

По мысли отца Иоанна, «грех осуждения настолько мерзок перед Всевышним, что поношение человека не только открытое, но *выраженное даже вздохом, смехом, кивком головы, мыслью* или еще как-либо, оскверняет и помрачает душу» (5, с. 327).

Отец Иоанн пишет: «Помня, какой великий вред наносит душе грех осуждения, человек не должен осуждать никогда и никого, даже явного и великого грешника, потому что согрешивший может в любой момент воззвать из глубины души к Богу с просьбой о помиловании, и милосердный Отец, оставивший грехи блуднице и разбойнику покаявшимся, примет и его» (5, с. 326). «Страшно человеку осуждать того, кого Бог прощает и оправдает» (3).

Лесть

Отец Иоанн (Маслов) называет лъстивые слова отравляющими душу человека, приводя пример Каина и Авеля: «Слова лъстивого человека бывают подобными меду, но дела его по отношению к ближним суть яд, отравляющий не только тело, но и душу. Примером тому, по словам святителя Тихона, служит Каин, который лъстиво говорил Авелю одно, а на деле сделал другое. Мерзость лукавства особенно проявилась в алчном Иуде, предавшем лъстивыми словами и лобзанием Спасителя мира на смерть». Святитель Тихон Задонский лъстивого человека сравнивает с Иудой, который «на языке мед, а в сердце желчь носит» (3, с. 130).

Лесть берет свое начало «от плотского рождения и плотского мудрования» (3, с. 157).

Ложь

В «Симфонии...» отца Иоанна (Маслова), составленной по творениям святителя Тихона Задонского, мы находим немало слов о разрушительной сущности греха лжи. Страшен грех лжи, потому что «ложь и лесть суть пороки, от диавола происходящие» (3, с. 142). «Таких людей называют обыкновенно двоедушными; потому, что как бы две души имеют, то есть, внутреннюю и внешнюю: внешнею душою с людьми обходятся и людей обманывают, а внутреннею себе берегут. Сего рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли» (3, с. 451).

Однако многие мы попадаем под этот грех, даже не зная о том, и многие виды имеет ложь в нашем мире. «Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены стоит, но иначе есть. Лжет свидетель на суде, когда говорит то, что не видел и не слышал; или не говорит того, что видел и слышал: и черное называет белым, и горькое сладким... Лжет работник, который, взявши достойную цену, обещался работать усердно нанявшему его, но лениво работает или совсем не работает. Лжет должник, который приемлет деньги от заимодавца и обещается ему отдать, но не отдает... Лжет пастырь, который обещается и присягает стадо овец Христовых пасти, но не пасет или нерадиво пасет, и прочая. Так лжет христианин, который в крещении святом обещается Христу Господу работать, но не работает. Таков всякий есть, который по крещении святом беззаконнует и к суете мира сего прилепляется» (3, с. 456).

Лживые и льстивые — самые опасные и вредные люди, потому что «знают они, как свою ложь прикрывать. Они языком гладко говорят, а в сердце иначе думают; на языке мед, а на сердце желчь носят; языком хвалят, а сердцем козни сплетают; устнами лобзают, а сердцем продают. От сих-то людей простосердечные, которые не знают и не хотят иное на сердце, иное на языке иметь, много претерпевают. Нет гражданству вредительнейшей язвы; но сколько они ни хитрят, однако ж хитрость их явлена бывает, и уже тогда всякий ими, как прокаженными, гнушаться будет. Пусть они помнят писанное: «Погибиши вся глаголющая лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь» (Пс. 5, 7) (3, с. 450).

Отец Иоанн указывает на то, как опасна ложь и лесть для общества: «Ложь и лукавство более всего приносят вред обществу» (3, с. 452). И предупреждает: «*Общество не может устоять там, где умножается ложь и лесть*» (3, с. 453). Святые отцы наставляют со всей тщательностью беречься этих грехов.

Педагогам надо объяснять детям, как опасны эти грехи, говорить, что никто не будет с ними дружить, никто не будет им верить, если откроются их ложь и лукавство. Осторожно надо выбирать друзей. Прямое следствие лжи в отношениях между людьми — **искоренение мира и дружбы** (3, с. 453).

Ропот

Человек согрешает словом не только перед людьми, но и перед Богом, если ропщет на события, с ним в жизни происходящие, так как, по слову святителя Тихона Задонского, все: и беды, и напасти — «не без Промысла Божия приключаются». «Ропот усугубляет скорбь» (3, с. 801).

Педагогу следует объяснить ученикам, что своей неблагодарностью Богу и недовольством они только ухудшат свое положение. И важно знать, что «ропот есть признак самолюбия» (3, с. 801).

Сквернословие

Отец Иоанн учит, что «сквернословие есть яд, умерщвляющий душу» (3, с. 854).

В словаре В.И. Даля сказано: «Скверна – мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно, нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина... смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное».

Педагогу следует обратить на это особое внимание и неоднократно разъяснять детям, а на родительских собраниях и взрослым, как опасен этот грех.

Клевета

Чем страшен и опасен несдержанный на язык, клеветущий человек? Святитель Тихон Задонский сравнивает клеветущего с убийцей: «Многие не убивают руками человека и не уязвляют, но уязвляют и убивают языком, как орудием, по писанному: «Сынове человечести, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр» (Пс. 56, 5) (3, с. 423). По меткому сравнению святителя, «как во время сильного ветра пожар бывает очень опасным, сожигающим дома и находящиеся в них вещи, так и необузданный язык всякое зло разносит по всему миру» (5, с. 325). «Клевета есть мерзкий порок не только перед Богом, но и перед людьми. Зараженный ею человек теряет всякое доверие и уважение со стороны окружающих. Его пре-

зирают как лжеца и возмутителя мирной жизни. Клеветник постоянно носит в сердце смертоносный яд, повреждающий бессмертные и искупленные бесценной Кровью Сына Божия души» (5, с. 325).

Отец Иоанн говорит, что «многие, живя беспечно, не считают клевету за грех, но она — указывает отец Иоанн, — хуже моровой язвы, ибо... клевета заражает и даже умерщвляет гораздо большее число людей. Деятельность клеветника направлена на распространение зла в мире, а значит на служение диаволу и на гибель своей души» (5, с. 325). «У человека-клеветника помрачается ум и ослабевает бдительность» (5, с. 325) — пишет отец Иоанн.

О том, как трудно исправлять последствия клеветы, отец Иоанн говорит в своей «Проповеди о празднословии», рисуя следующий пример: «Жили два человека, горячо любившие друг друга. И вот один из них позавидовал другому и начал распространять о нем в народе плохой слух: якобы последний живет не похристиански, делает зло и хищением и ложью приобретает себе славу и честь. Вскоре эта клевета сделала свое дело. От этого человека отвернулись все друзья и знакомые, и он пришел в большую бедность. Впоследствии оклеветавший своего друга раскаялся и пришел просить у него прощения. Но тот сказал ему: «Возьми мешок лебяжьего пуха, в сильную бурю залезь на высокое дерево и вытряхни его, тогда и приходи ко мне». Последний все сделал, как ему было повелено, и думал, что этим самым он получил прощение. Но повелевший ему сделать это сказал: «Теперь иди и собери до единой пушинки». На это клеветник ответил: «Это невозможно, потому что ветер разнес пух по всей вселенной». На это ответил ему бывший друг:

«Так невозможно и мне вернуть ту славу и честь перед моими ближними, которую ты нанес мне своей клеветой» (4, с. 162-163).

Отец Иоанн объясняет, что «клеветник опаснее страждущего проказой, поскольку больного многие знают и удаляются от него, клеветника же не сразу можно распознать, так как он старается прикрыть свое злодеяние ложным благочестием и, подобно Иуде, предавшему Христа, предаёт неповинных на уничтожение и поругание» (5, с. 325).

Работая над умом и сердцем ребенка, педагог должен показывать ему, как тот или иной порок влияет на самого человека, на ближних, на общество. Так, говоря о клеветниках, следует раскрыть мысль святителя Тихона о том, что клеветник вредит:

- тому человеку, о ком говорит,
- вредит себе,
- вредит тому, кому говорит (3, с. 423).

Значит, от одного клеветника многие души заражаются и погибают. Сам же клеветник будет страдать от помрачения ума. Это — очень тяжелое следствие греха.

6 Методы искоренения словесных грехов

Кратко укажем методы, предложенные в трудах отца Иоанна.

- «Язык укротить без помощи Божией невозможно», поэтому следует как можно чаще обращаться к Богу с молитвой, чтобы Он «положил хранение устам нашим» (4, с. 164).
- Страх Божий удерживает человека от многих пороков. «Очень было бы хорошо обуздать страхом Божиим наши телесные, греховные чувства, особенно глаза, уши и язык — двери греха, уводящие

свои жертвы, подобно блудному Евангельскому сыну, «на страну далече» (4, с. 112). «Страх Божий, как верный страж, хранит от всякого зла... **Страх Божий остерегает, исправляет нас и отвращает от зла**» (5, с. 271). Это общее положение, которое важно для педагога в его деятельности. В русской педагогике с раннего детства специально воспитывали страх Божий.

- «Пост... делает человека умеренным, трезвым, молчаливым и целомудренным. Разум истинно постящегося христианина, подчас незаметно для него самого, становится светлым, способным судить о предметах духовных. Такой человек отчетливо слышит голос своей совести, который постоянно ограждает и удерживает его от нарушений закона Божия, управляет его поведением» (5, с. 290).

7. *Некоторые правила владения словом*

- Прежде всего необходимо *рассуждать*, а только потом говорить.
- Отец Иоанн приводит по этому поводу слова митрополита Московского Филарета: «Ни в коем случае *не расточай безрассудно слова*... давай себе размыслить, во благо ли тебе и другому будет слово, которое ты рождаешь в мир и которое, как бы ни казалось малым и ничтожным, будет жить до последнего Суда и предстанет на нем во свидетельство или о тебе или против тебя» (4, с. 162).
- Схиархимандрит Иоанн (Маслов) советует беречься споров и ссор, чтобы не согрешить языком (3);
- **В приступе негодования против другого человека воздерживаться от слов, способных обидеть че-**

ловека: «...прежде всего воздерживаться от ответных обвинений и в самом начале приступа гнева и раздражительности не произносить обидных слов и грубостей, потому что эта страсть побеждается не злом, но противоположными ей добродетелями — любовью, кротостью и смирением» (5, с. 324).

- Особенно много пишет отец Иоанн о необходимости контролировать все свои слова (3, с. 169–170; 4, с. 164).
- Хранить зрение и слух, чтобы не согрешить языком (7).
- Во избежание клеветы не верить ложным слухам, особенно о начальствующих (7).
- Во избежание осуждения избегать многословия, то есть «стараться не видеть злобы человека» (6, с. 118).
- «Не будь упрям и не настаивай на своем слове, чтобы не вошло в тебя зло».

Преподобный Антоний Великий (4, с. 112)

- «Не кричи и не говори громко и скоро».

Преподобный Антоний Великий

- «Если услышишь о грехе брата твоего, не рассказывай никому о том; ибо это смерть для тебя».

Преподобный авва Исаия (4, с. 126)

- «Научись не говорить ничего лишнего... Злые болтают языком, не сознавая значения своих слов, а мудрые связывают уста сознанием».

Святитель Иоанн Златоуст (1, с. 135)

- «Обуздай скорость языка, потому что язык важнее всех земных членов — так как всего труднее его удерживать».

Преподобный Исидор Пелусиот (1, с. 214)

- «Приобрети уста сладкие, и все будут тебе друзьями».

Преподобный Исаак Сирий (1, с. 237)

- «Не уязвляй брата загадочными, подозрительными словами, ибо и сам ты, если случится, не перенесешь подобного» (1, с. 239).
- «Не говори о том, какое зло причинил тебе другой».

Святитель Иоанн Златоуст (1, с. 233)

- Умей найти «общий язык» с другими. Отец Иоанн поясняет, что значит общеизвестное выражение «общий язык». «Находить общий язык с людьми — значит не вступать в споры и не доказывать свою правоту». А без этого жизнь будет очень трудной и непрочной» (4, с. 42-43).

Педагогам необходимо постоянно фиксировать внимание детей на том, как осторожно надо обращаться со словом, поскольку это орудие добра и зла. И в зависимости от ситуации повторять им то или иное правило владения словом. Наши старания будут действительны лишь тогда, когда мы сами подаем детям пример бережного обращения со словом.

8. Идеальный образец речи

Говоря о слове, схиархимандрит Иоанн обращает особое внимание на образец совершеннейший — на речь Самого Спасителя: «Читая речи Иисуса Христа, нельзя не поражаться, какой замечательной **доступностью** для всякого ума, какой **неподражаемой теплотой, сердечностью и искренностью**, какую **естественностью** и **простотой образов**, заимствованных чаще всего из находящейся пред глазами слушателей природы, отличаются все Его речи. В

Его устах истины, самые глубокие и возвышенные, разъясненные на общепонятных примерах из природы или обыденной жизни, становятся вполне доступными и понятными даже не развитому научно сознанию простого народа... Очень часто Свои речи Господь облекает в *приточные формы*. Таким образом, приточная форма речи, с одной стороны, служила покровом, прикрывавшим слабое человеческое сознание от облистания светом Божественного учения, а с другой — она служила и проводником этого света в сознании и сердце слушателя, поскольку то был свет спасительный и потому необходимый каждому человеку» (1, с. 106-107).

9. *Образы речевого поведения, приведенные в житиях святых*

Отец Иоанн в своих трудах дает некоторые примеры речевого поведения святых. Особенно выразительно они проявились в пастырской деятельности старцев. По мысли отца Иоанна, «неподражаемо было искусство схиархимандрита Моисея (Путилова), настоятеля Оптиной пустыни, *говорить с каждым в его тоне*: с простыми — попросту, с образованными — на их языке, а с средними — сообразно с их понятиями и их образом речи. Он хорошо понимал потребности каждого, зато и его внимание ценили все, и все его любили. На всякого он умел действовать и всякого направлять к полезному, смотря по его свойствам, привычкам и душевному настроению» (1, с. 283).

Своеобразная черта речи Оптинского старца Леонида обнаруживалась в том, что свою духовную мудрость он «прикрывал *крайней простотой слова* и

простотой обращения и часто *растворял наставления свои шутивостью*, которая казалась иногда неуместной, но всегда оправдывалась самим делом. Через это он часто и посреди собрания мог прилагать духовные врачевства к тайным душевным ранам различных страждущих. А сверх того, доставлял свободный доступ к себе всем» (1, с. 281).

А старец Макарий Оптинский был «истинный учитель пастырского богословия и духовного делания. При всем том не красноречивы были его поучения, но в них *слышался дух, чувствовалась теплота*, от которой размягчалось самое ожесточенное сердце. Он умел подойти, не оскорбляя и не отпугивая от себя строгостью, требовательностью или обличением мятущихся во грехах и скорбях. Его благодатное слово, *как целительный бальзам, врачевало язвы скорбящих, утешало любовью и участием, разделяя скорбь и горе, давая отраду и духовную поддержку*» (1, с. 288).

О речи святителя Игнатия Брянчанинова схиархимандрит Иоанн пишет:

«Многоразличными были слова утешения, которыми владыка подкреплял своих духовных чад. Видя души пасомых, он своим любвеобильным сердцем хорошо чувствовал, что кому сказать и как подкрепить угнетенного множеством скорбей. Постоянной целью архипастыря было как можно скорее и надежнее помочь и утешить «в беде сущего». Одних утешал он примером Христа Спасителя, претерпевшего для нашего спасения крестные страдания. Другим говорил, что скорби кратковременны и скоропреходящи. Некоторых утешал состраданием, указывал на свои постоянные болезни, умоляя совместно безропотно

переносить болезни. Одного из своих приближенных добрый попечитель ободрял надеждой вечных благ» (1, с. 246).

10. Особенности речи схииерхимандрита Маслова

Благодатное слово отца Иоанна было так внушительно и назидательно, что вместе со словами его проникала в душу и сама истина. Всем он говорил о духовном. Если иногда казалось, что им сказано что-либо житейское, то впоследствии всегда выявлялся духовный смысл старческих слов.

Речь старца изобиловала духовной силой Священного Писания и отличалась яркой выразительностью народного языка: «Кто не кается, тот мертв», «Ум покаявшегося думает по-другому», «У нас сердце каменное, где плод не растет», «Проводя пост беззаконно, человек отрицается Матери Церкви», «Нерадение есть тьма неведения», «Бес свил в нашей душе гнездо», «Гордость помрачает, смирение просвещает», «Осуждая ближнего, досаждаешь Богу», «Сердце не может быть раздвоено в любви», «Много скорби праведным, но нечестивым еще больше», «Смерть есть начало вечности», «Где чистая совесть, там радость и вера», «Что в душе отпечатлелось за время жизни, с тем она и предстанет на Суд», «Кто Церковь не слушает, тот не Христов», «Честь неразумному есть меч», «Одно чтение ко спасению, другое к погибели», «Безнравственный человек есть посмешище злого духа», «Сейчас в мире царит тьма духовная. Вот мы и должны быть светом и солью».

Из наставлений святых отцов отец Иоанн особенно часто любил повторять слова глубоко чтимого им преподобного Амвросия Оптинского: «Никого не

осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение!»

11. *Трудности в деле учительства*

Отец Иоанн цитирует высказывания святых отцов, показывающие трудности учительства словом. Приведем лишь одно из них:

«В многочисленном собрании [учеников] люди всякого возраста и разных способностей, — пишет святитель Григорий Богослов, — которые, подобно многострунному органу, требуют неодинаковых ударений, трудно тогда найти слово, которое бы всех назидало...» Такое собрание [учеников] подобно единому сложному и разнородному живому существу, «слагается из многих и различных нравов и умов»; здесь учителю необходимо быть как простым... «так, сколько можно, многосторонним и разнообразным для приличного со всяким обращения, а равно способным к полезной со всяким беседе» (1, с. 210).

12. *Требования к речи учителя*

Среди всех требований к речи отец Иоанн выделяет следующие:

- По мысли святого Исидора Пелусиота, ***речь того, кто учит, «должна быть содержательная, назидательная и в то же время краткая»***. «Ибо что пользы, — говорит преподобный, — если (речь) истинна, но не кратка — утомляет же слушателей; или кратка, но не ясна, или ясна, но произносится некстати? Если же имеет все совершенства (достоинства), то будет сильна, поразительна, одушевлена, покоряя слушателей истиной, преоборая краткостью, уловляя ясностью и увенчиваясь благовременностью» (1, с. 218).

- **Сдержанность:** «Воздержание должно проявляться во всех душевных и телесных чувствах человека, и прежде всего выражаться в обуздании языка» (1, с. 289).
- Нужно соблюдать в словах **«меру и порядок — уметь вовремя молчать и к стати говорить»** (святитель Амвросий Медиоланский) (1, с. 192), так как «и полезное, сказанное без меры и без порядка, теряет свою силу» (святитель Григорий Богослов) (1, с. 211).
- **Не нужно допускать неуместных шуток**, которыми можно «оскорбить и унизить как предмет разговора, так и свою должность учителя» (Святитель Амвросий Медиоланский (1, с. 193).
- По слову преподобного Исидора Пелусиота, тем, кто учит, **надлежит быть скромными в слове и в наружности, и в голосе, и во взоре, и в походке...** «Голос и обращение с ближними да показывают паче скромность, а не кичливость» (1, с. 216).
- Святитель Амвросий Медиоланский говорит о том, же, что **«самый голос... должен быть естественный**, не слишком громкий и не слишком тихий; сколько чужд сельской или простонародной необработанности, столько и театральности», «не особенно слаб и прерывист, не плаксив, как у женщин, как многие для выражения какой-то нежности стараются изменить его» (1, с. 192).
- Святитель Тихон Задонский учит: «Искусные учителя, преподавая правила наук, показывают и образ, как по правилам тем поступать; ибо правило само без показания образа и дела немного и почти ничего не пользует: хотящие научить учеников своих, и делом самым показывают, чему

правила учат, да на правила и дело взирая, лучше научатся по правилам поступать (3, с. 457).

- *Добрая и примерная жизнь педагога должна быть признана первым, главнейшим и непреходящим средством педагогического воздействия*, потому что метод наглядного обучения есть самый естественный и действенный. «Или вовсе не учи, — говорит святой Григорий Богослов, — или учи доброй жизнью. Иначе будешь одной рукой притягивать, другой отталкивать... Меньше потребуются слов, если делаешь, что должно, живописец больше учит картинами... Всякое слово можно оспаривать словом, но жизнь чем оспоришь!» (1, с. 209). «Всякое слово, — говорит преподобный Исидор Пелусиот, — оставляемое без дела, мертво и бесполезно... Слово, когда не сопровождается делом, не идет далее слуха, одушевляемое же делом, как сильное и действенное, проникает в глубины и касается души» (1, с. 223). Если же «тот, кто учит, связан страстями и пороками, то и сам язык его будет связан. Его слова будут пустым звуком... *Сама порочная жизнь истощит его духовные силы и отнимет у него способность учить* (1, с. 224).

Излагая учение святых отцов, схиархимандрит Иоанн (Маслов) указывает на одну из причин низкой результативности в образовании: *безнравственная жизнь учителя лишает его способности учить*.

- Тот, кто учит нравственности, по мысли святого Исидора Пелусиота, **«должен обладать умственным любомудрием**, т.е. учить словом, которое должно произноситься с целью уцеломудрить слушающих, а не по желанию показать себя». Только тот

проповедник, по словам преподобного Исидора, будет иметь успех, «будет сладкозвучным органом», приятным Богу и людям, который своим поучением не слух услаждает, а питает душу словом живым, когда **говорит со властью**, обличая порок и восхваляя добродетель» (1, с. 214).

Таким образом, отец Иоанн на основании учения святых отцов выделяет следующие основные правила хорошей речи.

Это уместность, поучительность, содержательность, краткость, ясность, логичность, выразительность, воспитательное воздействие.

Заметим, что современные представления о коммуникативных качествах речи включают такие требования, как ясность, правильность, чистота, точность, уместность, логичность, богатство и выразительность (Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. – М.: Логос, 2001). Подчеркнем, что современные требования не включают такое важнейшее качество, как содержательность речи.

13. Методы педагогического воздействия словом по учению святых отцов

Методы педагогического воздействия нужно тщательно отбирать для каждого конкретного случая и человека. От неправильного лекарства можно не только не выздороветь, но сильнее впасть в болезнь. Преподобный Исидор Пелусиот приводит пример, когда «одни исцелены были выговором, а иные ожесточены и доведены до того, что стали еще хуже; другие же посмеялись и над самым словом и вменили его ни во что. Посему невозможно в столь многих недугах употреблять одно врачевство» (1, с. 224).

Драгоценный бисер педагогической премудрости мы обретаем в учении святителя Григория Богослова, у которого читаем: «Как телам неодинаковые даются лекарства и пища, так и души врачуются различным образом и способом... Одних *назидает слово*, другие *исправляются примером*. Для иных нужен *бич*, а для других *узды*, ибо одни ленивы и неудобоподвижны к добру, и таких должно *возбуждать ударами слова*; другие сверх меры горячи духом и неудержимы в стремлениях, подобно молодым, сильным коням, бегущим далее цели, и таких может исправить *обуздывающее и сдерживающее слово*. Для одних *полезна похвала*, для других *укоризна*; но та и другая — вовремя; напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет *увещание*, других *выговор*, и последний — или *по всенародному обличению*, или *по тайным вразумлениям*. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если укорять их при многих; другие же при гласности обличения теряют стыд, но их смиряет теплый выговор... Иные, надмеваясь мыслию, что дела их тайны, о чем они и заботятся, считают себя умнее других, и в таких надобно *тщательно наблюдать все*, даже самые маловажные, поступки; а в других лучше иного не замечать и, как говорится, *видя не видеть и слыша не слышать*... Иногда нужно гневаться, не гневаясь» (видимый, а не действительный гнев), «оказывать презрение, не презирая, терять надежду, не отчаяваясь, сколько сего требует свойство каждого; других должно *врачевать кротостию, смирением и соучастием* в их лучших о себе надеждах... Хвалить или осуждать должно у иного достаток и могущество, а у другого — нищету и расстройство дел» (1, с. 209).

К этому следует добавить, по слову преподобного Исидора Пелусиота, *совет, порицание, сострадательность, обличение с дерзновением, запрещение, наказание, снисходительность* и проч. (1, с. 228).

Все эти педагогические воздействия должны быть применяемы с особой осторожностью, чтобы никому не повредить.

Ища к каждому свой подход, учителю понадобится немало приложить труда, чтобы хорошо узнать души своих учеников.

Святые отцы большое внимание уделяют замечаниям, которые требуют наибольшего искусства. Поэтому преподобный Моисей Оптинский (Путилов) учит, что «если кому нужно сделать выговор или замечание, то надобно прежде в сердце помолиться за него», тогда тот «и замечание выслушает спокойно, и исправление бывает» (5, с.109). По своей должности учитель обязан делать замечания. «Соль горька, но черви выгоняет и к гнилости не допускает. И лекарство хотя горькое, да принимаем к сохранению здоровья нашего: так и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душе полезно». Обличать же ему подобает грехи, а не лица: «Обличительное слово подобно зеркалу, которое показывает нам пороки на лице, да очистим их: так и слово обличительное представляет грехи, да, усмотревше их в совести нашей, потщимся покаянием изгладить» (3, с. 485).

14. *Педагогическое воздействие словом*

В рамках педагогического взаимодействия учителя и ученика нам важно уяснить двоякое действие слова:

1) **Во-первых, слово — выражение мысли.**

Отсюда следует *задача учителя — научить ребенка переводить мысли в слова, то есть четко изъяснять свои мысли.*

2) Во-вторых, слово — средство к возникновению определенной мысли (т.е. когда ученик слышит или сам произносит (читает) слово, то оно возбуждает его мысль. От слова рождаются мысли. Исходя из второй особенности слова, задачей учителя становится — *с помощью слова насадить в умах детей добрые мысли, но, главное, формировать с помощью слова правильное видение мира — мировоззрение. И, во-вторых, научить детей ответственно относиться к их собственным словам, больше молчать и быть внимательными к своим мыслям.*

Таким образом, учителю надлежит научить ребенка:

— **говорить только то, что понимаешь, то есть осознанно.** То же относится к чтению. Преподобный Амвросий Оптинский наставляет читать, что понятно. «Читать надо меньше, но понимать». То, что прочитал, «потом целый день жевать, как овца жвачку» (6, с.138);

— **сначала думать, затем говорить.** Ведь большей частью бывает так, что если подумаешь, то и не начнешь говорить. И «польза наша бывает не от количества слов, а от качества. Иногда и много говорится, а слушать нечего, а в другое время и одно услышишь слово, и оно остается на всю жизнь в памяти» (преподобный Амвросий Оптинский) (1, с. 378). Имея *рассуждение* прежде всякого слова, ребёнок научится говорить благоразумно и каждое слово, прежде, нежели сказать, будет обдумывать;

— **не говорить, пока тебя не спрашивают.** К сожалению, это правило почти забыто современными ро-

дителями и педагогами. Однако его польза неоспорима. Во-первых, соблюдение его учит добродетелям смирения и послушания. Во-вторых, обучает быть внимательным. Многословие не дает возможность правильно сделать вывод о ситуации, об окружающем мире, потому что человек более видит себя, чем других и мир; это мешает принять правильное решение.

Наши предки всегда считали важным не только умение говорить, но и умение выслушивать собеседника. Это отражено в многочисленных поговорках, пословицах и афоризмах;

— **логике изложения и красноречию.** Учитель должен **обогащать речь ученика.** Ребенок часто затрудняется выразить свою мысль потому, что запас слов у него еще очень мал. Учитель должен помогать детям обогащать словарный запас и объяснять значение слов, чтобы с ними связывалось определенное понятие в сознании детей. Не нарисовать даже и талантливому художнику роскошного пейзажа, если нет в его распоряжении богатого запаса красок или если нет умения пользоваться ими. Задача учителя состоит в том, чтобы раскрыть богатство высоких состояний человеческой души (честь, достоинство, ликование, благоговение, милосердие, кротость, благородство и т.д.). Словарный запас современных людей обеднел и постепенно утрачивает эти слова, оттого, видимо, что сами эти состояния уходят из жизни современного человека. Учителю обязательно нужно развивать интерес ученика к указанным духовно-нравственным понятиям.

Богатство языка свидетельствует и о богатстве внутреннего мира человека. Человек с грубой душой и

говорит грубо, речь его примитивна. Следовательно, **помогая ученикам обогащать свой словарный запас, учитель способствует и обогащению их внутренней жизни.**

Богатство языка говорит о богатстве души и внутреннего мира народа, который его сформировал. Духовность и нравственность русского народа, стремление к святости выразились в его языке, ибо язык есть хранилище не только практического, но и духовного опыта. Очень важно в деле духовно-нравственного воспитания сохранить богатство языка, а значит, и богатство внутренних состояний.

Методы, средства работы со словом, собранные и описанные схиархимандритом Иоанном (Масловым), безусловно, помогут в решении этой задачи.

Литература

1. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по пастырскому богословию. — М., 2001.
2. Порфирий (Левашов), иеромонах. О бессмертии/ журнал «Странник»
3. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. — М.,1995.
4. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Избранные письма и проповеди. — М.,2004.
5. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. — М., 1995.
6. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. — М.,1995.
7. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Личный архив.
8. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Благодатный старец.

ООО «Самшит-издат».

119285, Москва, ул. Пырьева, д. 5а, стр. 2. Тел./факс 147-6409, 544-4859

Подписано в печать 13 января 2012 г. Формат 70х100/16. Объем 2 п.л.

Тираж 1000 экз.